

Феттер Светлана Анатольевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "LONELINESS" В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Репрезентация концепта "loneliness" (одиночество) в художественных текстах реализуется как употребление слов и выражений, обозначающих одиночество. Специфика художественной литературы заключается в том, что эта разновидность текстов в максимальной степени включает личностные, нестандартные ассоциации авторов. Наше главное предположение при сравнительном изучении концепта ОДИНОЧЕСТВО в индивидуально-авторской и общей английской языковой картине мира заключается в том, что употребление в художественном тексте слов-репрезентантов исследуемого концепта в целом должно соответствовать принятым в английской лингвокультуре смысловым направлениям, уточняющим данный концепт, но при этом ассоциативно расширять эти базовые смыслы. В данной работе нами были выявлены и проанализированы средства репрезентации концепта "loneliness" в работах американских и британских писателей XVII-XXI веков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 200-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

Репрезентация концепта «loneliness» (одиночество) в художественных текстах реализуется как употребление слов и выражений, обозначающих одиночество. Специфика художественной литературы заключается в том, что эта разновидность текстов в максимальной степени включает личностные, нестандартные ассоциации авторов. Наше главное предположение при сравнительном изучении концепта ОДИНОЧЕСТВО в индивидуально-авторской и общей английской языковой картине мира заключается в том, что употребление в художественном тексте слов-репрезентантов исследуемого концепта в целом должно соответствовать принятым в английской лингвокультуре смысловым направлениям, уточняющим данный концепт, но при этом ассоциативно расширять эти базовые смыслы. В данной работе нами были выявлены и проанализированы средства репрезентации концепта «loneliness» в работах американских и британских писателей XVII-XXI веков.

Ключевые слова и фразы: концепт; одиночество; художественная литература; языковая картина мира.

Феттер Светлана Анатольевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Svetaper@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «LONELINESS» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]

Одиночество находит мощное отражение во всех великих западноевропейских литературных произведениях, иногда скрытно, а чаще – эксплицитно. Символические аллюзии к вынужденному одиночеству встречаются уже в Аду Данте («Божественная комедия») [1]. В последнем, девятом кругу ада грешники закованы в лед и совершенно не могут прикоснуться друг к другу, как-либо общаться друг с другом – они обречены на вечное одиночество. Эти люди – предатели, они отвергли любовь Господа, отвергли человеческое тепло, поэтому их души заключены в вечную мерзлоту.

У Мильтона в «Тетраорде» мы можем прочесть: «*It is not good for man to be alone... Loneliness is the first thing which God's eye nam'd not good*» [9, p. 19] / Человек не должен быть одинок... Одиночество – первое, что осуждает Господь (*Здесь и далее перевод наш – Ф. С.*). Это утверждение Мильтона – лишь эхо, отзвуки всего того, что писалось об одиночестве за много веков до его рождения. И за все это время ничего не изменилось. Более современное искусство точно так же шепчет или кричит о человеческом одиночестве с равносильным отчаянием как в строках Эмили Дикинсон, так и в поэмах Томаса Стернза Элиота. Одиночество в художественной литературе предстает призмой, сквозь которую мы видим весь спектр человеческой жизни как череду попыток убежать от одиночества путем общения с другими людьми [Ibidem]. На протяжении веков, еще с момента зарождения западной цивилизации, идея одиночества и одинокости доминирует в сознании авторов, начиная с легенд древнегреческого поэта Гесиода (VIII-VII вв. до н.э.) и заканчивая детскими сказками (например, «Маленький принц» Сент-Экзюпери).

Герой Бальзака в «Человеческой комедии» утверждает, что одиночество ужасает людей. Радость, ни с кем не разделенная, меркнет, горе же, пережитое в одиночестве, превращается в настоящую трагедию [2].

Когда роман как крупная литературная форма приобретает большую популярность в Европе (XVII-XVIII века), он служит в основном для бичевания пороков общества. Но в то же время, романы привносят в литературу интроспекцию, беспокойство, тревогу, озабоченность местом человека в обществе, его предназначением. И опять пред нами предстает одиночество, и у Дефо и у Диккенса (здесь одиночество ассоциируется с сиротством) уже есть зачатки экзистенциального взгляда на человеческое одиночество.

В творчестве более современных западных писателей мы встречаем картины более радикальной человеческой изоляции. Так, Андре Мальро в романе «Удел человеческий» [9] пишет о невозможности узнать другого человека, лишь изредка человек ошибочно забывает об этом; люди настолько уникальны, отличны друг от друга, что им суждено быть одинокими. Неизбежное одиночество и невозможность человеческой коммуникации – одна из важнейших тем творчества Т. С. Элиота (например, в поэме «Бесплодная земля») [7]. Закрытая дверь, запертая комната олицетворяют одиночество для Элиота так же, как и для американского писателя «потерянного поколения» Томаса Вулфа («Взгляни на дом свой, Ангел») [12]. Их концепция заключается в том, что эта «дверь» никогда не откроется, никто не войдет и не разделит с человеком его «пустую комнату». Темы одиночества и самоидентификации сплетаются в романе Уильяма Голдинга «Воришка Мартин» [8], в котором повествуется, как и в знаменитом романе Д. Дефо о Робинзоне Крузо, о моряке, спасшемся на необитаемом острове после кораблекрушения. В условиях экстремальной изоляции единственный персонаж романа Кристофер Мартин часто ощущает себя лишь «черной точкой» сознания. Одиночество приводит к полной потере идентичности, что отсылает нас к другим западноевропейским авторам (например, к роману Жана-Поля Сартра «Тошнота») [10].

Джозеф Конрад в романе «Тайный сообщник» рассматривает проблему самопознания в контексте противостояния одиночеству. Главный герой утверждает, что не знает самого себя [Ibidem, p. 179]. Однако в романе его успешная коммуникация со своим вторым «я», внутренним, скрытым, представленным неким

мимолетным гостем, обнадеживает читателя, так как им удастся достичь полного взаимопонимания. Этот «оптимистичный» финал полностью нивелируется автором в предшествующем романе «Сердце тьмы», в котором описывается вечное движение души внутри себя, что приводит к невозможности самопознания [Ibidem]. То есть в более раннем произведении автор дает нам понять, что все дальнейшие искания тщетны, а надежды иллюзорны. Тот ужас, который охватывает главного героя, иронически прекращающего поиски истины в сократовской тьме (в противопоставление платоническому свету и добру), – это его осознание. Осознание обреченности на осознанную изоляцию, неизбежности одинокого блуждания в темной вселенной, от которого лишь смерть может быть спасением.

Языковое структурирование концепта «loneliness» в художественной литературе реализуется в употреблении слов и выражений, включающих в свое смысловое значение компонент «одиночество». Специфика художественных произведений такова, что в их тексты максимально включены личностные, нестандартные ассоциации авторов.

Мы предполагаем, что в художественном тексте употребление слов, репрезентирующих исследуемый концепт, должно в целом отражать принятые в английской лингвокультуре смысловые направления, уточняющие концепт «loneliness», но при этом получать ассоциативное расширение базовых смыслов. В лексикографических источниках зафиксированы самые существенные признаки концептов, а их переносные, субъективные, факультативные признаки могут иметь индивидуально-авторскую природу.

При рассмотрении предметно-образного содержания примеров из британской и американской художественной литературы XVII–XXI веков (общее количество примеров в выборке – 784 единицы), объективирующих концепт «loneliness», были выявлены следующие особенности.

Для создания образной характеристики одиночества авторы используют такие виды метафор как: антропоморфная, патологическая, реиморфная, фототермическая, хроматическая, натуроморфная, синестетическая.

В примерах из выборки мы видим подтверждение того, что для представителя английской лингвокультуры *loneliness* ассоциируется со смертью, болью, мукой, страданием, страхом: «*She was now in great danger of suffering from intellectual solitude*» [4, p. 658] / Она должна опасаться страдания от интеллектуального одиночества.

При персонификации одиночество выступает в роли фокусника, воина, гонителя, врага, призрака: «*Loneliness is like a magician*» [6, p. 398] / Одиночество – как фокусник.

В примерах из художественной литературы встречается уподобление *loneliness* пустой постели, безлюдному дому, мрамору, ткани, тюрьме, алкоголю, времени: «*We think of the key, each in his prison*» / Мы думаем о ключе, каждый в своей тюрьме; «*Thinking of the key, each confirms a prison*» [7, p. 61] / Этими мыслями каждый подтверждает свою тюрьму.

Одиночество сравнивается и с природными объектами. Это и море, и ночь, и темнота, и космическое пространство, и туман, и мороз, и гроза: «*Lonely and vast sound of isolation – a viewless sea, a cold night*» [6, p. 560] / Одинокий и огромный звук одиночества – пустынное море, холодная ночь.

Часто одиночеству даются температурные, цветовые и вкусовые характеристики. Холод, горечь, чернота, белизна чаще всего ассоциируются с одиночеством: «*The centre was thinking – I am so alone; so alone!.. The centre sent eyesight on ahead to cling desperately to anything to fasten the attention away from the interior blackness*» [8, p. 127] / Центр думал: «Я так одинок!». Центр направил взор вперед, чтобы хоть как-то отвлечься от этой внутренней черноты.

В художественных текстах также реализуется семантический признак «продолжительность»: «*Whoever bears it will know the sadness of eternal loneliness*» [6, p. 561] / Тот, кто услышит этот звук, познает грусть бесконечного одиночества.

Указывается не только на продолжительность, но и на типичное время появления одиночества. Для носителя английского языкового сознания характерна ассоциация *loneliness* с разными временами года: чаще с осенью, реже – с зимой, весной. «*A voice that is loneliness itself, ...and like trees in autumn with no leaves, like the birds flying south, crying, and a sound like November wind*» [Ibidem, p. 562] / Голос одиночества – как осенние деревья без листьев, как крики птиц, улетающих на юг, как гул ноябрьского ветра; «*The same loneliness of early spring*» / То же одиночество ранней весны; «*the same melancholy seemed to reign at Hartfield*» [4, p. 870] / та же меланхолия царил в Хартфилде.

Loneliness чаще ощущается ночью, в темноте: «*She felt about her in the darkness the presence of ten thousand people, each lying in his bed, naked and alone, united in the heart of night and darkness*» [12, p. 176] / Она чувствовала вокруг себя в темноте присутствие тысяч людей: каждый лежит в своей постели, обнаженный, одинокий; их объединяют ночь и темнота.

Также авторами выделяется такой признак концепта «loneliness» как «градация». Степень одиночества различается по своей полноте: «*I moved utterly alone like a trout going upstream, not touching the banks*» [6, p. 774] / Я был совершенно одинок, как форель, плывущая против течения, не касаясь берегов.

Во многих примерах авторы склонны указывать на причины возникновения одиночества. Героев заставляют искать одиночества и внешние отличия: «*But now you are alone, all alone in a world not made for you, a world where you have to hide your vast body*» [Ibidem, p. 560] / Теперь ты одинока, одинока в мире, не созданном для тебя, где ты должна прятать свое огромное тело, – и страх, и любовь, и чрезмерная гордость, и болезнь, и осознание порочности окружающих: «*He said that during those three years he had seen such terrible things that he had a horror of his fellow-men and wished never to live with them again*» [3, c. 246] / Он сказал, что за те три года насмотрелся на такие ужасные вещи, что теперь страшился людей и никогда не хотел возвратиться в их общество, – и бездетность / отсутствие братьев или сестер. При этом физическая изоляция отнюдь не обязательно является причиной возникновения одиночества. Часто *loneliness* охватывает

героев и среди людей: «*Her spirit wanted the solitude and silence which only numbers could give*» [4, p. 860] / Ей хотелось одиночества и тишины, которые возможны лишь среди людей.

Дополнительные содержательные аспекты и факультативные признаки изучаемого аспекта позволяют выявить определение эмоций, сопровождающих переживание *loneliness*.

Коннотативный компонент исследуемого концепта включает в себя оценочность (соотнесенность с оценкой) и эмоциональность (соотнесенность с эмоциями).

В художественных текстах одиночество сопровождается как позитивными, так и негативными эмоциями. Заменяемость, усталость, злость, ужас, горе, скорбь, уныние, меланхолия, потерянности, незащищенность, монотонность усиливают негативное воздействие *loneliness* на героев художественных произведений: «*We are so lost, so naked and so lonely in America*» [12, p. 123] / Мы так потеряны, обнажены и одиноки в Америке.

Но одиночество может вызывать и положительные эмоции: наслаждение, спокойствие, чувство комфорта: «*Oh! Miss Woodhouse, the comfort of being sometimes alone!*» [4, p. 668] / О, мисс Вудхаус! Как же хорошо иногда побыть одной!

В примерах из художественной литературы одиночество оказывает наиболее негативное влияние на самочувствие человека из-за отсутствия собеседника: «*I was kind of lonesome in the world too. Everybody's got to have somebody they can explain to about the pain in the left shoulder*» [11, p. 161] / Я тоже была одинока. Каждому нужен рядом человек, с которым можно обсудить боль в левом плече – и затруднения самоопределения человека вне общества: «*There were other people to describe me to myself – they fell in love with me, they caressed this body, they defined it for me. Here I am in danger of losing my definition*» [8, p. 92] / Там были люди, которые создавали мое описание – влюблялись в меня, ласкали мое тело – они определяли мою сущность. Здесь (на скалистом острове) я рискую все это потерять.

В художественных текстах *loneliness* получает различную коннотативную оценку. Причем в равной степени преобладают крайне отрицательная и крайне положительная, значительно реже встречается нейтральная оценка одиночества.

Иногда одиночество предстает желанным и прекрасным: «*He saw the cistern and saw how secret and lonesome and fine it was*» [6, p. 886] / Он заглянул в водосток и увидел, как здесь таинственно, одиноко и прекрасно; иногда оно жизненно необходимо, дети радуются этому новому и незнакомому чувству, старики мечтают очутиться в одиночестве.

Уединение представляется средством искупления грехов, удаленность от пороков и соблазнов общества очищает человеческую душу, одиночество делает человека более вдумчивым, помогает разобраться в своих мыслях, обращает человека к Богу: «*Thus I lived mighty comfortably, my mind being entirely composed by resigning myself to the will of God, and throwing myself wholly upon the disposal of His providence*» [10, p. 143] / Так я жил, мне было комфортно от того, что я отдал свою судьбу в руки Господа, полностью подчиняясь Его воле. Также отмечается, что в одиночестве, при отсутствии соперничества, у человека возникает ощущение безграничной, неоспоримой, абсолютной власти. Герои сожалеют об утрате былой уединенности, одиночество помогал им обрести спокойствие: «*And she looked back, with fond regret, to the seclusion of Kellynch*» [4, p. 660] / Она с нежностью и сожалением вспоминала уединенность Келлинч-холла.

Частотность отрицательного оценивания одиночества также велика. Одиночество ощущается как проклятие, в одиночестве невозможно чувствовать себя счастливым, оно потакает дурным привычкам, человек не может не желать страстно общества других людей: «*Damn lonely desert cactus, that's us!*» [6, p. 260] / Проклятые пустынные кактусы – вот кто мы!; «*Christmas was a bad time for both of them: they ate their dinners alone, each in his own quarters, and they got deliberately drunk*» [3, c. 324] / Рождество прошло плохо: оба отужинали в одиночестве, каждый у себя, и напились безмерно. Отмечается также, что предназначение человека – жизнь в обществе, не в уединении.

Особенно часто негативно оценивается результативность труда в одиночку, указывается на опасность одиночных мероприятий: «*But there's no one here but myself and how can you do good all alone? You can't!*» [5, p. 390] / Но здесь никого нет кроме меня, а разве можно со всем справиться в одиночку? Нельзя! Однако изредка уединение приносит свои плоды.

Особенное внимание авторы уделяют перенесению страданий, болезни в одиночестве. Отмечается, что в данных ситуациях одиночество еще более губительно и еще более мучительно: «*She could not desert her mother, whose health was obviously declining*» [3, c. 140] / Она не могла покинуть свою мать, чье здоровье все ухудшалось.

Более нейтральные утверждения, касающиеся одиночества, сводятся к тому, что и к нему можно привыкнуть и в уединении жить в гармонии с собой: «*I've got used to it. I've been here for twenty-five years. And with all my books...*» [Там же, с. 256] / Я привык. Я здесь (на острове) уже 25 лет, и с моими книгами...

В художественных текстах, однако, оговаривается тот факт, что для комфортного пребывания в одиночестве нужны немалые внутренние интеллектуальные ресурсы: «*She had no resources for solitude and was very prone to add to every other distress that of fancying herself neglected and ill-used*» [4, p. 460] / Для одиночества у нее не было ресурсов, и ко всем своим неприятностям она прибавила еще ощущение того, что с ней поступили плохо, ей пренебрегли.

Также часто раскрывается смысл, заложенный в паремии «*Better be alone than in bad company*» (Лучше будь один, чем в плохой компании), указывается на предпочтительность одиночества неподходящей компании: «*It's a lonesome place, for certain. We got plenty, but it's rough enough*» [11, p. 110] / Это безусловно одинокое место. Людей здесь много, но общество довольно грубое.

В результате исследования текстовых примеров описания *loneliness* было отмечено, что для английского языкового сознания (в рамках художественной коммуникации) одиночество оценивается и как положительное

(около 30%), и как отрицательное явление (около 69%). Нейтральная оценка крайне редко встречается и составляет менее 1% из всех материалов выборки.

Образная составляющая исследуемого концепта раскрывается через использование (в порядке снижения частотности употребления) патологической, натуроморфной, реиморфной, антропоморфной, фототермической, хроматической, синестетической и анималистической метафор. Наиболее часто встречающиеся конкретные образы, посредством которых репрезентируется исследуемый концепт в художественных произведениях, – это «враг», «смерть», «болезнь», «тюрьма». Одиночество рассматривается и как некая холодная, горькая, черная или невыносимо белая субстанция.

Список литературы

1. Алигьери Д. Божественная комедия. М.: Эксмо, 2013. 864 с.
2. Бальзак О. Человеческая комедия. М.: Интербук, 1993. 442 с.
3. Мюзе У. С. Дождь. Рассказы: книга для чтения на английском языке. СПб.: КАРО, 2008. 448 с.
4. Austen J. The Complete Novels of Jane Austen. Ware: Wordsworth Editions Limited, 2004. 1431 p.
5. Bradbury R. Mars is Heaven. The Science fiction Hall of Fame. N. Y., 1971. Vol. I. 409 p.
6. Bradbury R. The Stories of Ray Bradbury. L.: Everyman's Library, 2010. 1059 p.
7. Eliot T. S. The Waste Land and Other Poems. L.: A Signet Classic, 1998. 106 p.
8. Golding W. Pincher Martin. Faber, 2005. 208 p.
9. Malraux A. Man's Fate. N. Y.: Vintage Books, 1990. 296 p.
10. Mijuskovic B. L. Loneliness in Philosophy, Psychology, and Literature. Bloomington: iUniverse, 2012. 243 p.
11. O'Henry. Best Short Stories. Courier Corporation, 2002. 208 p.
12. Wolfe T. Look Homeward, Angel. Scribner, 2006. 544 p.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT "LONELINESS" IN FICTION

Fetter Svetlana Anatol'evna

Belgorod National Research University

Svetaper@yandex.ru

The representation of the concept "loneliness" in literary texts is realized as the use of words and expressions that mean loneliness. The specificity of fiction is in the fact that this kind of texts as much as possible includes personal, non-standard associations of writers. The main assumption in the comparative study of the concept LONELINESS in the individual author's and the general English language worldview lies in the fact that the use of words in the art text-representants of the considered concept in a literary text should correspond on the whole with the conventional in the English linguo-culture semantic directions specifying this concept, but at the same time extend associatively these basic meanings. In the article the means of representation of the concept "loneliness" in the works of the American and British writers of the XVII-XXI centuries are identified and analyzed.

Key words and phrases: concept; loneliness; fiction; linguistic worldview.

УДК 82-31 821.221.18

Филологические науки

Статья раскрывает специфику художественного мироощущения выдающегося осетинского поэта XX века Г. Д. Плиева. В ней рассмотрены особенности природы художественно-эстетического своеобразия его поэтического творчества. Важно также исследование структуры художественного способа отражения действительности Гриши Плиева, особенностей его мастерства, основу которого составляет художественный образ как форма познания жизни и ее оценки, выражающий его трепетное, ответственное отношение к миру.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение; герой; родина; мораль; ответственность; эстетический идеал.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРООЩУЩЕНИЯ Г. ПЛИЕВА[©]

В творческой концепции Гриши Плиева прекрасное – особая эстетическая категория, характеризующая явления действительности, обладающая высшей художественной ценностью. От таких нравственных